

УДК 316.35

DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-4-0-3

Оригинальная статья

Расходчиков А. Н.
Рытникова Я. Т.
Языкеев А. Н.

Стратегия 2030 и социальный ландшафт взаимодействия приграничных городов России и Китая

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Ленинградский проспект, дом 49/2к, Москва, 124057, Россия
silaslowa@mail.ru

Шаньдунский Профессиональный Университет иностранных дел,
778 Чанг Цзянь, Жушань, 264504, Вайхай, провинция Шаньдунь, Китай
yana_rytnikova@mail.ru

Международная академия детско-юношеского туризма
и краеведения им. А. А. Остапца-Свешникова,
ул. Челябинская, дом 5Б, Москва, 105568, Россия
yazukeev@live.ru

Аннотация. Стратегией пространственного развития РФ до 2030 года обозначается смещение вектора социально-экономического развития страны в сторону усиления сотрудничества со странами АТР, за счет формирования международных транспортных коридоров, а также развития российских дальневосточных регионов. Ключевое значение в новой стратегии приобретают вопросы приграничного сотрудничества, формирования инфраструктуры взаимодействия в приграничных регионах. В фокусе внимания данной работы социальный ландшафт приграничных регионов России и КНР, обладающих разными стартовыми позициями для обеспечения ускоренного развития своих территорий. Цель исследования – изучение особенностей регионов по отраслям экономики, структуре систем расселения, качеству городской среды, ситуации на рынке жилья и социальной мобильности населения. Авторы исходят из гипотезы о ключевом значении качества среды жизнедеятельности для привлечения населения и инвестиций в дальневосточные регионы России. В работе используются результаты анализа научных работ и статистических данных, результаты оценки городов в Индексе качества городской среды Минстроя РФ, а также данные исследования, проведенного в 2023 году в Республике Алтай, Забайкальском крае, Еврейской автономной области, Амурской области, Хабаровском крае, и Приморском крае. Результаты исследования демонстрируют сохраняющиеся тенденции по оттоку населения, наиболее ярко выраженные в Хабаровском и Забайкальском краях, а также в Еврейской автономной области. Высокий уровень износа жилого фонда, наряду с жалобами жителей на дороговизну жилья, говорит о необходимости увеличения объемов жилищного строительства и запуске государственных программ поддержки для обеспечения доступности приобретения или льготной аренды жилья для различных категорий семей в исследуемых регионах. Работа демонстрирует высокий эвристический потенциал исследований социального ландшафта территорий, так как привлекательность городов для жизни и

качество городской среды имеет не меньшее значение для развития городов и регионов, чем показатели экономической активности.

Ключевые слова: стратегия 2030; городская агломерация; среда жизнедеятельности; качество городской среды; социальный ландшафт территорий

Информация для цитирования: Расходчиков А. Н., Рытникова Я. Т., Языкеев А. Н. Стратегия 2030 и социальный ландшафт взаимодействия приграничных городов России и Китая // Научный результат. Социология и управление. 2025. Т. 11, № 4. С. 35-54.

Original article

Alexey N. Raskhodchikov

Yana T. Rytnikova

Andrey N. Yazykeev

Strategy 2030 and the social landscape of interaction between border cities of Russia and China

Financial University under the Government of the Russian Federation,
49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia
silaslowa@mail.ru

Shandong Foreign Affairs Vocational University,
778 Chang Jiang, Rushan, 264504, Weihai, Shandong Province, China
yana_rytnikova@mail.ru

A. A. Ostapets-Sveshnikov International Academy of Children
and Youth Tourism and Local History,
5B Chelyabinskaya St., Moscow, 105568, Russia
yazukeev@live.ru

Abstract. The Russian Federation's regional development strategy until 2030 proposes a shift in the country's socioeconomic development vector toward strengthening cooperation to transform the Asia-Pacific region through the formation of international corridors and the development of Russia's Far Eastern regions. The new strategy focuses on cross-border cooperation and the development of an infrastructure for interaction in border regions. This work focuses on the social landscape of the border regions of Russia and China, which have different starting positions for ensuring the accelerated development of their territories. The aim of the study is to examine the characteristics of regions by economic sectors, the structure of settlement systems, the quality of the urban environment, the situation on the housing market, and the social mobility of the population. The authors proceed from the hypothesis that the quality of the living environment is of key importance for attracting population and investment to the Far Eastern regions of Russia. The paper draws on the results of an analysis of scientific papers and statistical data, city assessments in the Urban Environment Quality Index of the Russian Federation's Ministry of Construction, and a study conducted in 2023 in the Altai Republic, Trans-Baikal, the Jewish Autonomous Region, the Amur Region, Khabarovsk, and Primorsky regions. The study results demonstrate ongoing trends in population outflow, most pronounced in the Khabarovsk and Transbaikal regions, as well as in the Jewish Autonomous region. The high level of depreciation of the housing stock, along with residents' complaints about the high cost of housing, indicates the need to

increase housing construction and launch government support programs to ensure affordable housing purchases or subsidized rentals for various categories of families in the regions studied. The study demonstrates the high heuristic potential of research into the social landscape of territories, since the attractiveness of cities for living and the quality of the urban environment are no less important for the development of cities and regions than indicators of economic activity.

Keywords: Strategy 2030; urban agglomeration, living environment; quality of the urban environment; social landscape of territories

Information for citation: Raskhodchikov, A. N., Rytņnikova, Ya. T., Yazykeev, A. N. (2025), "Strategy 2030 and the social landscape of interaction between border cities of Russia and China", *Research Result. Sociology and Management*, 11 (4), 35-54.

Введение (Introduction). В декабре 2024 года Правительством РФ утверждена новая Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года¹ (далее – Стратегия 2030). Данный документ намечает основные принципы и приоритеты регулирования системы расселения на территории страны, а также территориальной организации социально-экономических процессов. В Стратегии 2030 обозначается смена приоритетов международного сотрудничества – фиксируется «поворот на юго-восток», который создает новые возможности для приграничных и экспортно-ориентированных регионов. Преимущественно это восточные и южные регионы России. Обозначается возможность ухудшения социально-экономической ситуации в западных регионах страны, за счет разрыва экономических и культурных связей с европейскими странами. При этом, в аналитическом разделе Стратегии 2030 фиксируются такие негативные явления как: увеличение межрегиональных диспропорций социально-экономического развития регионов, при которой лишь

девять регионов концентрируют экономическую активность (их доля в совокупном ВВП увеличилась с 50,2 процента в 2016 году до 53,2 процента в 2022 году), а уровень межрегиональных различий по ВРП на душу населения увеличился с 3,7 раза в 2017 году до 4,2 раза в 2022 году. Отдельно обозначается проблема концентрации населения в крупных городах и агломерациях Центрального и Западного федеральных округов, при высоком уровне оттока жителей из Дальневосточного и Сибирского федеральных округов, а также северных регионов страны. Соответственно в регионах с низким уровнем социально-экономического развития усиливается проблема дефицита трудовых ресурсов, что создает порочный круг социально-экономической деградации и высокой зависимости таких депрессивных регионов от притока трудовых мигрантов.

В качестве основных стратегических мер по решению проблемы диспропорции социально-экономического развития обозначаются: развитие транспортной инфраструктуры и повышение связанности территорий, где ключевыми проектами выступают международные транспортные коридоры «Восточное направление» (предыдущее название «Запад-восток») «Север-Юг» и «Азово-Черноморское направление», развития морских линий торговли и формирования сети международных аэропортов-хабов; развития энергетики, в том числе сетевой

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/3b8e3a39329ce7949978d271195fdb6d/strategiya_prostranstvennog_o_razvitiya_rf_na_period_do_2030_goda_s_prognozo_m_do_2036_goda.pdf (дата обращения: 06 декабря 2025).

инфраструктуры и объектов генерации, газификации в первую очередь Восточной Сибири, Дальнего Востока и Арктики где значительная часть домохозяйств остаются без газа; развития жилищного строительства и применение комплексного подхода к обеспечению качества городской среды (приоритет ставится на городских агломерациях и опорных населенных пунктах в которых реализуются крупные инвестиционные проекты, а также геостратегических территориях); развития промышленности; устранение цифрового неравенства субъектов РФ; развитие туристской инфраструктуры и обеспечение растущего спроса на внутренний и въездной туризм; а также научно-технологическое развитие, в том числе за счет интенсификация межрегиональной кооперации в сфере инноваций при реализации проектов.

Фокус настоящей работы сосредоточен на анализе социальных проблем и перспектив развития приграничных регионов дальнего востока за счет взаимодействия с соседними регионами КНР. Актуальность данной работы обосновывается отсутствием в Стратегии 2030 анализа материалов социологических научных работ или результатов социологических исследований. Обозначая целью формирование сбалансированной системы расселения и территориальной организации экономики Российской Федерации, документ преимущественно опирается на статистические и ведомственные данные, как при анализе текущей ситуации, так и в части оценки результатов. Очевидно, что управление пространственным развитием хотя и может опираться на систему отраслевых и пространственных приоритетов, также должно учитывать и социальные особенности регионов. По справедливому мнению А. В. Тихонова, институализация управления в России, может произойти только на основе масштабных исследований происходящих в нашем обществе процессов, обобщений

отечественного опыта и формирования технологий, способных обеспечить повышение эффективности управления. К сожалению, практика составления стратегических документов без проведения социологических исследований и изучения научно-исследовательских работ является довольно распространенным явлением в различных отраслях управления (Расходчиков, 2024).

Целью настоящей работы является исследование социального ландшафта регионов России, граничащих с Китаем, как ключевого аспекта социально-экономического развития за счет приграничного взаимодействия. Авторы исходят из гипотезы о ключевом значении качества среды жизнедеятельности для привлечения населения и инвестиций в дальневосточные регионы России. Объектом исследования выступают в первую очередь российские регионы Республика Алтай, Забайкальский край, Еврейская автономная область, Амурская область, Хабаровский край, Приморский край для анализа социальных особенностей которых используются результаты анализа научных работ и статистических данных, результаты оценки городов в Индексе качества городской среды Минстроя РФ, а также данные исследования, проведенного по инициативе Фонда «Московский центр урбанистики «Город» в 2023 году. А также граничащие с ними регионы Китайской народной республики: Синьцзян-Уйгурский автономный район, Внутренняя Монголия, Хэйлунцзян и Гирин. Стоит отметить, что по регионам КНР значительно меньше открытых и доступных данных социологических исследований, ввиду чего авторы ограничились информацией, представленной коллегами из Шаньдунского профессионального университета иностранных дел.

В данной работе понятие «социальный ландшафт» используется нами как производная от устоявшегося

понятия «социального пространства» как совокупности социальных групп, с присущими им внутренними связями и внешними взаимодействиями (Сорокин, 1992), специфика которой во-многом определяется территориальными условиями жизнедеятельности. Хотя данное понятие остается дискуссионным в социологической научной литературе, примеры обоснования и аналогичного его использования встречаются в ряде работ российских и зарубежных ученых (Соколова, 2010; Шумкин, Шумкина, 2017; Труфанов, 2020).

Одной из наиболее обстоятельных и фундаментальных работ где производится сопоставление тенденций пространственного развития в контексте проблем модернизации регионов России на основе сопоставления статистических данных и результатов социологических исследований является коллективный научный труд «Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы» составленный научным коллективом под руководством Н. И. Лапина (Лапин; Беляева; Бойко и др., 2016). Продолжением данной работы стал большой исследовательский проект Центра социологии управления и социальных технологий ИС РАН под руководством А. В. Тихонова по исследованию влияния систем управления на процессы социокультурной модернизации российских регионов (Россия и мир..., 2017). Результаты проведенных исследований демонстрируют, как территориальные особенности и социокультурная специфика влияют на возможности социально-экономического развития территорий.

Отдельный интерес представляют работы, посвященные динамике социальных трансформаций российского общества, обобщенные в серии книг, выпущенных ведущими учеными Института социологии РАН (Горшков; Андреев; Бараш и др., 2017), а также итоги

исследовательского проекта посвященного проблемам развития малых городов, проводившегося под руководством В. В. Маркина (Черныш; Маркин; Баймурзина [и др.], 2021). В контексте нового приоритета Стратегии 2030 – большого внимания к развитию агломераций, как центров экономического роста важной работой, демонстрирующей потенциал агломерационного развития является работа специалистов ЦНИИП градостроительства РААСН, под руководством А. М. Лолы на основе пространственного анализа выделивших около 150 стихийно сложившихся на территории РФ агломераций (Лола, 2023), которые обладают достаточными человеческим потенциалом и хозяйственными ресурсами для полноценного развития. Основные экономические характеристики развития 52-х наиболее крупных российских агломераций представлены в работах Института экономики города (Пузанов; Попов; Полиди; Гершович, 2023).

Стоит также отметить работы авторов, посвященные анализу взаимодействия дальневосточных регионов России и Китая (Бакланов, 2023; Гольдштейн, 2022 и Геосистемы Северо-Восточной Азии, 2024 др.), специфике урбанизации в восточных регионах (Григоричев, 2024), а также научные труды учитывающие особенности приграничных и анклавных регионов и факторы их экономического развития (Языкеев, 2023).

Рассматривая широкий спектр вопросов от социально-экономического состояния и потенциала модернизационного развития регионов, исследования проблем управления, до более частных вопросов экономической географии, динамики рынка жилья и тенденций градостроительной политики, перечисленные работы не уделяют достаточно внимания новым возможностям развития приграничных регионов России за счет взаимодействия и сотрудничества с КНР.

Методология и методы (Methodology and methods).

Социокультурные особенности дальневосточных городов и регионов России (Sociocultural characteristics of the Far Eastern cities and regions of Russia). Проводя анализ тенденций и проблем пространственного развития, авторы Стратегии 2030 концентрируют внимание на таких особенностях рассматриваемых регионов как значительный отток населения и высокие риски увеличения дефицита кадров, и низкий уровень связанности территорий. Рассматриваемые регионы существенно отличаются по размеру валового регионального продукта: наиболее высокие значения демонстрируют Приморский край и Хабаровский край (24 и 32 место среди субъектов РФ), Амурская область и Забайкальский край (48 и 56 место) отстают от соседей по объему ВРП в 2-3 раза, а Республика Алтай и Еврейская автономная область (85 и 86 место) фактически замыкают рейтинг регионов РФ по объему ВРП².

Значительные различия между регионами наблюдаются и в структуре ВРП. Так наиболее значимыми видами деятельности в Приморском крае и Хабаровском являются торговля и логистика, составляющие соответственно 39,2 и 28,9 % валового продукта регионов. Стоит отметить, что экономика Хабаровского края выглядит более разнообразной, здесь также развиты добыча и обработка полезных ископаемых. В Забайкальском крае почти четверть ВРП приходится на добычу полезных ископаемых, также значимыми отраслями являются логистика и строительство. Республика Алтай имеет три наиболее емких отрасли – строительство, торговля и недвижимость. Почти четверть ВРП

Амурской области приходится на строительство, среди других емких отраслей экономики выделяются добыча полезных ископаемых, торговля и логистика. Основными отраслями Еврейской автономной области судя по структуре ВРП являются строительство, добыча полезных ископаемых и логистика (см. Таблица 1). В структуре экспорта региона преобладают сырьевые товары, при незначительной доле переработки, основное направление экспорта – Китайская народная республика. На территории региона действуют 3 пограничных перехода с КНР, развитие транспортно-логистического комплекса представляет большое значение для развития экономики региона. В структуре городов приграничных регионов России особое значение имеют крупные транзитные центры, такие как Хабаровск и Владивосток, через которые проходит значительный объем торговли и деловых взаимодействий с регионами Китайской народной республики. Кроме того, большими возможностями для развития за счет привлечения человеческого капитала обладают региональные центры, городские агломерации и города с высоким качеством городской среды. А.М. Лола, обобщая результаты пространственного анализа, выделял в исследуемых регионах 7 существующих и потенциально возможных городских агломераций: Владивостокскую конурбацию, Хабаровскую, Читинскую, Комсомольскую-на-Амуре, Уссурийскую, Находкинскую и Советско-Гаванскую агломерации (см. Таблица 2) (Лола, 2013). В данном случае для определения границ и состава агломераций применялись методы экономической географии, основанные на близости городов и уровне связанности территорий.

² Структура валового регионального продукта (ОКВЭД 2). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59450> (дата обращения: 05 декабря 2025).

Таблица 1

Структура ВРП регионов наиболее значимым видам деятельности
(Составлено авторами на основе данных РОССТАТа за 2023 г.)

Table 1

Structure of the GRP of the regions by the most significant types of activity
(Compiled by the authors based on ROSSTAT data for 2023)

Структура ВРП за 2023 г., % / GRP structure for 2023, %							
Регион / Region	Добыча / Mining	Обработка / Processing	Строит-во/ Construction	Торго-вля / Trade	Трансп. и хран. / Transportation and storage	Недвиж. имущ. / Real estate.	Гос. упр. / State management
Российская Федерация / Russian Federation	14,0	15,9	5,7	14,2	7,4	10,7	5,0
Приморский край / Primorsk Territory	0,6	6,5	5,9	16,3	22,9	9,6	12,1
Хабаровский край / Khabarovsk Territory	9,6	8,4	8,0	13,1	15,8	8,5	9,9
Республика Алтай / Altai Republic	0,9	2,7	14,6	12,5	3,7	12,0	15,2
Забайкальский край / The Trans-Baikal Territory	25,9	2,5	12,5	6,8	15,0	6,6	9,5
Амурская область / Amur region	10,7	6,1	23,5	10,4	11	8,2	6,9
Еврейская автономная область / The Jewish Autonomous Region	10,1	3,1	16,8	7,1	14,3	8,4	13,7

Таблица 2

Распределение городских агломераций по регионам. Составлено авторами
на основании исследований А. М. Лолы (Лола, 2013)

Table 2

Distribution of urban agglomerations by region. Compiled by the authors based on research by A. M. Lola
(Lola, 2013)

Регион / Region	Агломерация / Agglomeration	Число городских поселений / Number of urban settlements	Численность населения на 2000 г. / Population as of 2000
Приморский край / Primorsk Territory	Владивостокская конурбация / Vladivostok conurbation	25	1195
	Находкинская агломерация / Nakhodka agglomeration	6	281
	Уссурийская агломерация / Ussuri agglomeration	7	295
Хабаровский край / Khabarovsk Territory	Хабаровская агломерация / Khabarovsk agglomeration	20	855
	Советско-Гаванская агломерация / Sovetskaya-Gavan agglomeration	8	93
	Комсомольская-на-Амуре агломерация / Komsomolsk-on-Amur agglomeration	10	425
Забайкальский край / The Trans-Baikal Territory	Читинская агломерация / Chita agglomeration	9	446

В Стратегии 2030 для определения перспективных агломераций применен более простой подход, где главным критерием является численность населения центрального города агломерации, которая должна составлять более 250 т. человек. Таким образом статус центров городских агломераций в новой стратегии получили лишь такие дальневосточные города как Владивосток, Хабаровск и Чита. Стоит отметить, что использованный в Стратегии 2030 подход к определению агломераций упускает из виду возможности формирования распределенных агломераций или конурбаций за счет улучшения связанности и диверсификации городского хозяйства близко расположенных средних и малых городов (Расходчиков, 2024).

В тоже время, в Единый перечень опорных населенных пунктов, предусматривающий приоритетное финансирование из средств федерального бюджета, попали еще 29 городов и поселков городского типа, а также 80 сел (Единый перечень..., 2024). Возможности получения приоритетного финансирования в том числе в рамках реализации национальных проектов и государственных программ позволяет выделить 20 городов приграничных регионов как возможные точки экономического роста на ближайшие годы.

В тоже время, привлекательность городов определяется не только их экономическими возможностями и условиями на рынке труда, но и качеством городской среды. Попробуем проанализировать потенциал городов приграничных регионов на основе результатов Индекса качества городской среды Минстроя РФ. В данной методике оценки городов учитываются 36 показателей по 6 основным критериям: безопасность, комфортность, экологичность и здоровье, идентичность и разнообразие, современность и актуальность среды, эффективность управления. Регионы и города

оцениваются по бальной системе максимальное значение 360 баллов.

Среди исследуемых регионов наиболее высокие оценки качества городской среды получили города Хабаровского края (210 баллов среднее значение всех городов): Хабаровск – 239 баллов, Советская Гавань – 225 б., Амурск – 219 б. Далее идут города Амурской области (205 баллов среднее значение всех городов): Благовещенск – 246 баллов, Белогорск – 230 б., Свободный – 226 б. и Циолковский – 222 б. В Приморском крае высокие оценки Индекса получили лишь Владивосток – 237 баллов и Уссурийск – 209 баллов. В Забайкальском крае – только Чита – 206 баллов, в Республика Алтай – Горно-Алтайск – 214 баллов.

Стоит отметить, что приведенные в данном разделе оценки потенциала приграничных регионов и их городов учитывают различные показатели за исключением данных социологических исследований отражающих настроения жителей регионов. Поэтому, для получения более достоверных данных о социальном ландшафте в приграничных регионах в эмпирическом разделе данной работы представлены данные социологического исследования, демонстрирующего оценки жилищных условий и стратегии мобильности жителей региона.

Социокультурные особенности приграничных городов и регионов Китая (Sociocultural characteristics of border cities and regions of China). Экономическое сотрудничество между Россией и Китаем в регионах Дальнего Востока и Северо-Востока Китая достигло новых высот в 2024 году. Ожидается, что региональные контракты превзойдут национальные в 2025 году, подчеркивая значимость местных инициатив. Упрощение визового режима и создание платформы для высокотехнологичного софта способствуют укреплению межрегионального взаимодействия. Промышленная кооперация и локализация производства открывают перспективы для

долгосрочного сотрудничества, в то время как проблемы пропускной способности и развития инвестиционных платформ требуют внимания. К такому заключению пришли участники сессии «Россия – Китай: региональное измерение» на Восточном экономическом форуме – 2025.

Прежде всего, зададимся вопросом, какие города и регионы России граничат с КНР. Это Краскино (Приморский край) – граничит с городом Хуньчунь (провинция Цзилинь, КНР); Пограничный (Приморский край) – граничит с городом Суйфэньхэ (провинция Хэйлунцзян, КНР); Полтавка (Приморский край) – граничит с уездом Дуннин (провинция Цзилинь, КНР). Благовещенск (Амурская область) – граничит с городом Хэйхэ (провинция Хэйлунцзян, КНР); Турий Рог (Приморский край) – граничит с уездом Мишань (провинция Хэйлунцзян, КНР); Гродеково (Приморский край) – граничит с городом Суйфэньхэ (провинция Хэйлунцзян, КНР); Хабаровск (Хабаровский край) – граничит с городом Фуюань (провинция Хэйлунцзян, КНР); Покровка (Хабаровский край) – граничит с уездом Жаохэ (провинция Хэйлунцзян, КНР); Марково (Приморский край) – граничит с уездом Хулин (провинция Хэйлунцзян, КНР).

Сотрудничество РФ и КНР имеет уникальные географические и традиционные преимущества. На настоящий момент китайская сторона высоко оценивает введение и реализацию российской стороной преференциальных режимов в рамках ТОР и свободного порта Владивосток, а также постоянное улучшение инвестиционной и деловой среды.

Говоря о приграничных регионах Китая, стоит отметить следующие особенности приграничных провинций Хэйлунцзян и Цзилинь. Обе провинции принадлежат к региону – Северо-Восточный Китай, где до настоящего момента реализуется правительственная программа «Восстановления (оживления) Северо-Восточного Китая». Будучи, своего

рода, пионерами технического прогресса КНР, центром тяжелой промышленности коммунистического Китая, провинции Хэйлунцзян и Цзилинь пострадали от реструктуризации экономики в восьмидесятых годах XX века. Программа восстановления, принятая в нулевых годах XXI века, была призвана возродить традиционную для этих территорий промышленность в новом формате, с учетом ESG-повестки. Также были приняты решения по активизации усилий в сфере образования, здравоохранения и культурных проектов. Особое внимание в программе уделялось сотрудничеству с Россией двумя Кореями (Северной и Южной) и Монголией.

Лозунг «Омолождение Северо-Восточного Китая» сохраняет свою актуальность более двадцать лет с момента первого его официального появления в 2003 году. С этого времени было принято множество правительственных документов, так или иначе связанных с этой идеей. Однако экономика региона все еще остается депрессивной, а социальная ситуация сложной. Но это вовсе не означает, что ситуация остается неизменной.

Несмотря на то, что периферийные/приграничные территории России и Китая функционируют во многом отличающихся природных, экономических и политических условиях, имеют разный опыт и традиции хозяйственного освоения, взаимный обмен опытом управления их развитием может оказаться полезным для выработки более эффективных и действенных стратегий решения проблем депрессивных и/или отстающих регионов.

В последние годы улучшилась инвестиционная и деловая среда на Дальнем Востоке России. В то же время, как говорится, всегда найдутся повод и возможность для совершенствования. «У китайских компаний, давно работающих на Дальнем Востоке, есть определенные ожидания. Во-первых, они хотят повышения стабильности и предсказуемости отраслевой политики.

Во-вторых, ожидают целесообразного смягчения трудовой и иммиграционной политики, обеспечения кадрами проектов сотрудничества, создания все больших удобств для кадрового обмена. В-третьих, надеются на повышение эффективности и уровня обслуживания правительственными учреждениями. В-четвертых, рассчитывают на ослабление чрезмерного контроля и снижение вмешательства в нормальное ведение бизнеса» (Дмитракова, 2023).

«На долгосрочную перспективу видится промышленно-технологическая и платежная кооперация России и Китая. Наиболее успешными могут оказаться инициативы, предполагающие вложения в совместные производства, технологический трансфер, взаимные передовые технологии» (Засельский, 2025).

Оценка жилищных условий жителями дальневосточных регионов России. Одним из важных показателей жизнедеятельности людей в городах являются жилищные условия: доступность жилья, состояние жилого фонда, размер квартир и возможности его увеличения при изменении жизненных обстоятельств (увеличение семьи, рождение детей) (Дридзе, 1998). В условиях рыночной экономики стратегии семей по улучшению жилищных условий зависят от доступности приобретения недвижимости, а также результативности государственных программ, использующих различные инструменты от льготной ипотеки для отдельных категорий населения до строительства социального жилья и предоставление его в аренду на льготных условиях.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). В данном разделе представлен анализ

результатов социологического исследования по оценке жителей регионов своих жилищных условий. Исследование проводилось в апреле-мае 2023 года Агентством социальных исследований «Столица» совместно с ВЦИОМ по заказу Фонда «Московский центр урбанистики «Город». Метод исследования: репрезентативный телефонный опрос по формализованной анкете. Выборка исследования: опрошено по 800 респондентов в каждом регионе, лица, достигшие 18 лет и постоянно проживающие на территории субъекта РФ. Репрезентативность выборки обеспечивается методом случайного отбора телефонных номеров из массива домашних и мобильных телефонов относительно генеральной совокупности (всего населения от 18 лет и старше), параметры выборки контролировались по полу и возрасту. Анализ массива первичных данных позволяет сделать вывод относительно их представительности, достаточной для изучения корреляций по широкому спектру задач, статистическая погрешность не превышает 3%.

Результаты исследования демонстрируют довольно высокий уровень удовлетворенности жилищными условиями своей семьи – в целом 43% участников опроса отметили, что их устраивает и размер жилплощади, и качество жилья. Несколько хуже обстоят дела в Еврейском автономном округе, где положительные оценки жилищных условий продемонстрировали лишь 39% участников опроса. В то же время около трети респондентов (27%) отмечают проблему значительного износа жилого фонда, еще 13 % участников опроса не устраивает ни размер квартиры, ни качество жилья (см. Таблица 3).

Таблица 3
Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете жилищные условия своей семьи?», в %
Table 3
Distribution of responses to the question “How do you rate your family's housing conditions?”, %

Вопрос / Question	Варианты ответа / Answer options	Респуб. Алтай / Altai Republic	Забайкаль-ский край / The Trans- Baikal Territory	Хабаров-ский край / Khabarovsk Territory	Примор-ский край / Primorsk Territory	Еврейская АО / Jewish Autonomous Region
Как Вы оцениваете жилищные условия своей семьи? / How do you rate your family's living conditions?	Нас все устраивает и размер квартиры, и качество жилья / We are satisfied with both the size of the apartment and the quality of the housing.	44	43	45	39	45
	У нас достаточно жилой площади, но дом довольно старый и требует капремонта / We have enough living space, but the house is quite old and needs major repairs.	27	27	26	28	26
	У нас новый дом, но сама квартира маленькая / We have a new house, but the apartment itself is small.	6	4	6	3	3
	Нас не устраивает ни размеры квартиры, ни качество жилья / We are not satisfied with the size of the apartment or the quality of the housing.	12	15	12	14	11
	Другое /Other	8	8	8	11	11
	Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	3	3	3	5	4

Полученные результаты указывает на наличие в регионах значительных проблем по доступности и качеству жилья. Большой объем старого жилого фонда ложится тяжким бременем на местные бюджеты и создает дополнительные расходы для домохозяйств за счет роста стоимости услуг ЖКХ. Возможности обновления жилого фонда в регионах

довольно ограничены, и могут лишь частично реализоваться в рамках механизмов КРТ (комплексного развития территорий) требующих привлечения частных инвесторов.

Вопрос, посвященный стратегиям семей по улучшению своих жилищных условий, демонстрирует высокий уровень запросов на переезд – в среднем по пяти

регионам каждый четвертый участник (25%) опроса отметил этот вариант как наиболее подходящий. Наиболее высокий запрос на приобретение жилья в другом городе отмечается в Забайкальском и Хабаровском краях. Около трети (28%) респондентов планируют улучшить свои жилищные условия за счет приобретения жилья большей площади или увеличения

количества комнат, еще 12% – за счет приобретения дополнительного жилья. Еще одна часть респондентов (14 %) рассматривает возможность приобретения жилья за городом, наиболее популярным такой способ улучшения жилищных условий является в Приморском крае (21% ответов) и Хабаровском крае (18% ответов) (см. Таблица 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Если рассматривать возможность улучшения жилищных условий, какие варианты Вам наиболее подходят?», в %

Table 4

Distribution of responses to the question 'If you were to consider improving your living conditions, which options would suit you best?', %

Вопрос / Question	Варианты ответа / Answer options	Респуб. Алтай / Altai Republic	Забайкаль- ский край / The Trans- Baikal Territory	Хабаров- ский край / Khabarovsk Territory	Примор- ский край / Primorsk Territory	Еврейская АО / Jewish Autonomous Region
Если рассматривать возможность улучшения жилищных условий, какие варианты Вам наиболее подходят? / If you are considering the possibility of improving your living conditions, which options are most suitable for you?	Приобретение жилья за городом / Purchasing a home outside the city	11	12	18	21	8
	Увеличение площади и количества комнат / Increasing the area and number of rooms	21	17	16	17	11
	Приобретение жилья в другом городе / Purchasing a home in another city	18	34	28	19	27
	Приобретение дополнительного жилья / Purchasing additional housing	15	11	10	15	11
	Увеличение площади квартиры / Increasing the area of an apartment	15	15	12	11	8
	Приобретение жилья в другом районе / Purchasing a home in another area	6	9	9	8	8
	Другое / Other	25	20	20	23	28
	Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	14	13	13	12	17

Данные опроса демонстрируют, что обозначенные в стратегии 2030 проблемы

оттока населения из дальневосточных территорий страны в ближайшие годы

могут еще усилиться, что повлечет за собой ухудшение экономической ситуации в регионах за счет снижения налоговой базы и еще больше усугубит проблему недостатка трудовых ресурсов. При этом, для большинства исследуемых регионов (за исключением Еврейского автономного округа) актуальными и востребованными могут стать государственные программы развития малоэтажного строительства и льготного кредитования на приобретение загородного жилья.

Основными факторами, препятствующими улучшению жилищных условий в дальневосточных регионах, судя по результатам исследования являются высокие цены на жилую недвижимость и низкие объемы строительства нового жилья. Так большинство участников опроса во всех регионах отметили, что жилье слишком дорогое (42% в среднем по 5-ти регионам), а также высоких цен на новостройки (24% в среднем по 5-ти регионам). Стоит отметить, что

субъективные оценки жителями дороговизны жилья зависят от соотношения цен на квартиры и уровня доходов населения (Пузанов; Попов; Полиди; Гершович, 2023). Результаты исследования таким образом, демонстрируют диспропорцию между доходами населения в регионах и ценами на жилье. Хуже всего ситуация с доступностью жилья выглядит в Республике Алтай (50% ответов «жилье слишком дорогое» и 24% отмечают дороговизну новостроек), Приморском крае (46% – дорогое жилье, 31% – дороговизна новостроек) и Забайкальском крае (46% – дорогое жилье, 23% – дороговизна новостроек). Низкие объемы строительства жилых домов, судя по результатам исследования наблюдаются в Еврейском автономном округе (30 % ответов «Мало новостроек, практически нет выбора») и Хабаровском крае (18% ответов) (см. Таблица 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете доступность жилья в вашем регионе?», в %

Table 5

Distribution of responses to the question “How do you rate housing affordability in your region?”, %

Вопрос / Question	Варианты ответа / Answer options	Респуб. Алтай / Altai Republic	Забайкаль- ский край/ The Trans- Baikal Territory	Хабаров- ский край/ Khabarovsk Territory	Примор- ский край/ Primorsk Territory	Еврейская АО / Jewish Autonomous Region
Как Вы оцениваете доступность жилья в вашем регионе? / How do you rate housing affordability in your region?	Жилье слишком дорогое / Housing is too expensive	50	46	39	46	30
	Мало новостроек, практически нет выбора / There are few new buildings, virtually no choice	10	13	18	9	25
	Новое жилье есть, но расположено в неудобных районах / New housing exists, but it's located in inconvenient areas	1	1	2	1	2
	У нас достаточно новостроек, но цены слишком высокие / We	24	23	25	31	16

have enough new buildings, but prices are too high					
Жилья строится достаточно, цены вполне приемлемые / There is enough housing being built, prices are quite reasonable	7	5	5	2	7
Другое / Other	3	6	6	6	9
Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	5	6	5	5	10

Среди государственных программ по улучшению жилищных условий наиболее востребованной, судя по результатам опроса остается льготная ипотека с низкими процентными ставками (27% ответов в среднем по 5-ти регионам). Наименее популярной данная мера выглядит для жителей Еврейского автономного округа – здесь лишь 20% респондентов выбрали ее как наиболее подходящую для семьи. Среди действующих программ определенным спросом могут пользоваться также программы реновации жилья (16% ответов в среднем по 5-ти регионам) и программы строительства социального жилья с

предоставлением его в аренду по ставке ниже рыночной (14% ответов в среднем по 5-ти регионам). Стоит отметить, что механизм реновации жилого фонда, когда вместо квартиры в старом доме можно получить новую в новостройке, в регионах реализуется в форме программ КРТ (комплексного развития территорий). А новая форма улучшения жилищных условий через строительство социального жилья хотя и нашла отражение в новой Стратегии пространственного развития, пока еще не получила широкого распространения в регионах, за исключением Владивостока.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Какие программы улучшения жилищных условий наиболее подходят для Вашей семьи?», в %

Table 6

Distribution of responses to the question “Which housing improvement programs are most suitable for your family?”, (%)

Вопрос / Question	Варианты ответа / Answer options	Респуб. Алтай / Altai Republic	Забайкальский край / The Trans-Baikal Territory	Хабаровский край / Khabarovsk Territory	Приморский край / Primorsk Territory	Еврейская АО / Jewish Autonomous Region
Какие программы улучшения жилищных условий наиболее подходят для Вашей семьи? /	Льготная ипотека по низкой процентной ставке / Preferential mortgages at low interest rates	27	34	28	28	20
	Приобретение жилья с компенсацией государством части его стоимости /	25	23	19	19	17

Which housing improvement programs are most suitable for your family?	Purchase of housing with government reimbursement of part of its cost					
	Программа реновации жилья (когда вместо квартиры в старом доме можно получить новую в новостройке) / Housing renovation program (when you can replace an apartment in an old building with a new one)	12	16	17	15	18
	Получение социального жилья в аренду по низкой арендной ставке / Obtaining social housing for rent at a low rent	17	14	13	13	13
	Другое / Other	19	23	19	22	23
	Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	21	17	21	22	21

В рамках исследования было предложено включить в анкету пока еще не существующих в РФ, но применяющийся в некоторых странах механизм приобретения жилья с компенсацией государством части его стоимости. Результаты исследования демонстрируют, что данный международный опыт может оказаться востребованным в дальневосточных регионах страны. Так каждый пятый участник опроса в среднем по регионам исследования отметил этот вариант как наиболее подходящий для семьи. Из чего можно заключить, что принятие соответствующей государственной программы или региональных программ для жителей дальневосточных регионов могло бы оказать положительное влияние на улучшение жилищных условий.

Заключение (Conclusions).

Стратегией пространственного развития РФ до 2030 года предусмотрены значительные усилия по развитию приграничных регионов дальнего востока, включающие государственные инвестиции

в строительство и модернизацию транспортных путей, газификацию территорий, развитие производственных мощностей, систем здравоохранения, образования и т.д. Более 100 городов, поселков городского типа и сел регионов включены в Единый реестр опорных населенных пунктов, что предусматривает приоритетное участие в национальных проектах и государственных программах развития.

В тоже время представленные регионы обладают разными стартовыми позициями для обеспечения ускоренного развития своих территорий. Получение значительных выгод за счет трансграничного сотрудничества к КНР невозможно осуществить исключительно за счет транзитной функции. Регионам необходимо развивать конкурентноспособное производство, а также делать свои города привлекательными для жизни. Потоки товаров людей и капиталов требуют формирования соответствующей деловой инфраструктуры в городах, стремящихся

стать центрами международной деловой активности. При этом, как справедливо отмечают экономисты, качество городской оказывает существенное влияние на инвестиционный климат и предпринимательскую активность.

Анализ структуры ВРП приграничных регионов дальнего востока демонстрирует отсутствие здесь значительных производственных мощностей, а также низкий уровень высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики. Основной вклад в ВРП регионов здесь вносят добыча полезных ископаемых, строительство, торговля и транспортно-логистические услуги.

Сравнительно высоким качеством городской среды, судя по результатам расчета Индекса качества городской среды Минстроя РФ обладают лишь три крупных региональных центра Хабаровск, Владивосток и Благовещенск, а также несколько средних и малых городов регионов: Белогорск, Свободный, Циолковский (Амурская область), Амурск и Советская Гавань (Хабаровский край) и Горно-Алтайск – административный центр республики Алтай.

Данные социологического исследования демонстрируют сохраняющиеся тенденции по оттоку населения, наиболее ярко выраженные в Хабаровском и Забайкальском краях, а также в Еврейской автономной области. Высокий уровень износа жилого фонда, наряду с жалобами жителей на дороговизну жилья, говорит о необходимости увеличения объемов жилищного строительства в исследуемых регионах. Кроме того, необходимы специальные программы, обеспечивающие доступность приобретения или льготной аренды жилья для различных категорий семей. Исследование в том числе демонстрирует востребованность таких пока еще не развитых у нас форм поддержки, как строительство социального жилья и компенсация государством части стоимости квартиры для отдельных групп

населения или необходимых региону специалистов.

Представленная работа демонстрирует, что социальные условия жизнедеятельности в городах могут иметь не меньшее значение, чем показатели экономической активности территорий. Потенциал развития приграничных регионов за счет усиления экономического сотрудничества с КНР, будет зависеть в том числе от социального ландшафта территорий. Где значительную роль играет привлекательность городов для жизни и качество городской среды.

Работа демонстрирует высокий эвристический потенциал исследований социального ландшафта территорий. В современных условиях, качество жизни, привлекательность и разнообразие городской среды, сбалансированность среды жизнедеятельности человека в городах, могут иметь не меньшее значение для развития регионов, чем наличие высокооплачиваемых рабочих мест, диверсифицированность рынка труда и рост экономической активности.

Новые международные маршруты («Восточное направление» (предыдущее название «Запад-восток») «Север - Юг» и «Азово-Черноморское направление», «Северный морской путь») и высокоскоростные магистрали формируются новый транспортный каркас страны, призванный связать нас с рынками растущей юго-восточной Азии. Но одной только связанности и транспортной доступности недостаточно для обеспечения опережающего развития восточных территорий страны. Развитие приграничных регионов требует обновления среды городов, формирования качественного нового социального ландшафта территорий. Для этого необходимо сразу проектировать целый комплекс функций: научную, производственную, туристско-рекреационную, образовательную. Разнообразие функций создает привлекательность и устойчивость городам, тогда и у жителей есть

возможность выбора и у города - альтернативы развития в постоянно меняющихся внешних тенденциях.

Список литературы

Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Н. И. Лапин, Л. А. Беляева, И. И. Бойко [и др.]. Москва: ООО «Издательство «Весь Мир»», 2016. 360 с. ISBN: 978-5-7777-0664-5. EDN: YRJCHX.

Бакланов П. Я., Ларин В. Л. Дальневосточные районы РФ в современном российско-китайском взаимодействии // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, № 6. С. 5-16. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-6-5-16. EDN: ASETVA.

Геосистемы Северо-Восточной Азии: природные и социально-экономические факторы и структуры: Сборник научных статей. Владивосток: Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 2024. 570 с. ISBN 978-5-6049683-3-8. EDN BEVKHG.

Городские агломерации в современной России: проблемы и перспективы развития / Пузанов А. С., канд. геогр. наук (научная редакция), Попов Р. А., канд. геогр. наук, Полиди Т. Д., канд. экон. наук, Гершович А. Я. Москва: Фонд «Институт экономики города», 2023, 192 с.

Градосельская Г. В., Желтикова И. В., Пильгун М. А., Расходчиков А. Н. Методология исследования образов будущего и место в ней социолингвистического анализа цифрового контента // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 510. С. 81-91. DOI: 10.17223/15617793/510/8. EDN: VMANUK.

Единый перечень опорных населенных пунктов Российской Федерации. Утвержден президиумом (штабом) Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации (протокол от декабря 2024 г. № 143 пр). URL: <https://mineconom.gov74.ru/files/upload/mineconom/Деятельность/ТОСЭР/Утвержденный%20перечень%20ОНП%20РФ.pdf> (дата обращения: 06 декабря 2025).

Григоричев К. В. Между «глобальным Севером» и «глобальным Югом»: так какой же может быть субурбанизация на востоке России? // Мир России. Социология.

Этнология. 2024. Т. 33, № 4. С. 44-65. DOI: 10.17323/1811-038X-2024-33-4-44-65. EDN: ZAFPAV.

Гольдштейн Р. Э. Особенности развития приграничных территорий в современных экономических условиях (на примере Еврейской автономной области) // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 4 (101). С. 8-14. DOI: 10.22394/1818-4049-2022-101-4-8-14. EDN: CVCSEL.

Дмитракова Т. «Китай готов к всестороннему и широкомасштабному взаимодействию с Дальним Востоком России на высоком уровне». Российская газета. Спецвыпуск: ВЭФ: Пульс территории. 2023. № 204 (9149). С. 5. (дата обращения: 05.12.2025).

Засельский П. В «Росэксимбанке назвали перспективный формат сотрудничества России и Китая» // РИА-Новости. 05.09.2025. URL: <https://ria.ru/20250905/kooperatsiya-2039937057.html> (дата обращения: 05.12.2025).

Дридзе Т. Градоустройство: от социальной диагностики к конструктивному диалогу заинтересованных сторон. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.

Лола А. М. Городское и агломерационное управление в России: состояние и что делать. Москва: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. С. 279-281.

Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.]. Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. 598 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-378-2.2021. EDN: AOXBJP.

Расходчиков А. Н., Шилова В. А. Социальные измерения динамики городов и агломераций // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 2. С. 4-8. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-2-0-1. EDN: GIYWGH.

Расходчиков А. Н. Социологическое сопровождение проектов территориального планирования как инструмент взаимодействия органов власти с населением // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. № 1. С. 124-142. DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-1-124-142. EDN: KGUNYI.

Российское общество и вызовы времени / М. К. Горшков, А. Л. Андреев, Р. Э. Бараш [и др.]. Том Книга 5. Москва: ООО

«Издательство «Весь Мир»», 2017. 427 с. ISBN 978-5-7777-0687-4. EDN YYWQBH.

Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 12-13 октября 2017 года / Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук. Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2017. 760 с. ISBN: 978-5-89697-293-8. EDN: NQOCUJ.

Смирнов Д. В., Языкеев А. Н. Проектирование воспитывающей социокультурной среды «Здоровый город - комфортное детство и юность»: научный психолого-педагогический подход // Педагогическое искусство. 2022. № 1. С. 153-177. EDN: AOAPYX.

Соколова Т. В. Социальный ландшафт постсоветского пространства в контексте процессов глобализации современного мира // Социальные факторы постсоветской интеграции. Сер. «Международные экономические и политические исследования» / Российская академия наук, Институт экономики. М., 2010. С. 221-241.

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин; общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов; пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.

Тихонов А. В. Социология управления: 2-е изд., доп. и перераб. Москва: Канон+: Реабилитация, 2007.

Труфанов Д. О. Сопротивление социального ландшафта: «варварство» и «цивилизация» в социальном пространстве // Siberian Socium. 2020. Т. 4, № 1 (11). С. 8-22. DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-1-8-22. EDN: IXSJAA.

Шумкин Г. Н. Социальные ландшафты Российской империи в середине XIX века / Г. Н. Шумкин, Т. Г. Шумкина // Вопросы всеобщей истории. 2017. № 19. С. 312-322.

Языкеев А. Н. Влияние событийного туризма на развитие региона: диссертация на соискание ученой степени без степени. Москва, 2024. 117 с. EDN: IAFPNQ.

References

Atlas modernizatsii Rossii i ee regionov: sotsioekonomicheskie i sotsiokulturnye tendentsii i problemy [Atlas of modernization of Russia and its regions: socioeconomic and sociocultural

trends and problems] (2016), by N. I. Lapin, L. A. Belyaeva, I. I. Boyko [et al.], ООО "Izdatelstvo "Ves Mir"", Moscow, Russia, ISBN 978-5-7777-0664-5, EDN YRJJCJX. (In Russian)

Baklanov, P. YA., Larin, V. L. (2023), "The Far Eastern regions of the Russian Federation in contemporary Russian-Chinese interaction", *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, 67 (6), 5-16, DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-6-5-16, EDN: ASETVA. (In Russian).

Geosistemy Severo-Vostochnoy Azii: prirodnyye i sotsialno-ekonomicheskiye faktory i struktury: Sbornik nauchnykh statey [Geosystems of Northeast Asia: Natural and Socio-Economic Factors and Structures: Collection of Scientific Articles] (2024), Tikhookeanskiy institut geografii DVO RAN, Vladivostok, Russia, ISBN: 978-5-6049683-3-8, EDN: BEVKHG. (In Russian).

Gorodskie aglomeratsii v sovremennoy Rossii: problemy i perspektivy razvitiya [Urban agglomerations in modern Russia: problems and development prospects] (2023), by Puzanov A. S., Ph.D. in Geogr. (scientific editor), Popov R. A., Ph.D. in Geogr., Polidi T. D., Ph.D. in Economics, Gershovich A. Ya., Institute for Urban Economics Foundation, Moscow, Russia. (In Russian)

Gradoselskaya, G. V., Zheltikova, I. V., Pilgun, M. A., Raskhodchikov, A. N. (2025), "Methodology for studying images of the future and the place of sociolinguistic analysis of digital content in it", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, (510), 81-91, DOI: 10.17223/15617793/510/8, EDN: VMAHYK. (In Russian)

Ediny perechen opornyyh naselennykh punktov Rossiyskoy Federatsii. Uтвержден президиумом (штабом) Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации [Unified list of key settlements of the Russian Federation. Approved by the Presidium (Headquarters) of the Government Commission for Regional Development in the Russian Federation], Minutes of December 2024, (143), available at: <https://mineconom.gov74.ru/files/upload/mineconom/Дятельное/ТОСЭР/Утверенный%20перечень%20ОИП%20Ф.pdf> (Accessed 06.12.2025). (In Russian)

Grigoriev, K. V. (2024), "Between the 'Global North' and the 'Global South': So what kind of suburbanization can there be in the east of Russia?", *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 33 (4), 44-65, DOI: 10.17323/1811-038X-2024-33-4-44-65, EDN: ZAFPAB. (In Russian)

Goldshteyn, R. E. (2022), "Features of the development of border areas in modern economic conditions (using the example of the Jewish Autonomous Region)", *Vlast i upravlenie na Vostoke Rossii*, (4), 8-14, DOI: 10.22394/1818-4049-2022-101-4-8-14, EDN: CVCSEL. (In Russian)

Dmitrakova T. (2023), "China is ready for comprehensive and large-scale interaction with the Russian Far East at a high level", *Rossiyskaya Gazeta - Special Issue, VEF: Pulse of the Territory*, (204), 5, (accessed 06.12.2025) (In Russian)

Zaselsky, P. V (2025), "Roseximbank named a promising format for cooperation between Russia and China", RIA Novosti, 09.05.2025, available at: <https://ria.ru/20250905/kooperatsiya-2039937057.html> (Accessed 05.12.2025) (In Russian).

Dridze, T. (1998), *Gradoustroystvo: ot sotsialnoy diagnostiki k konstruktivnomu dialogu zainteresovannykh storon* [Urban development: from social diagnostics to constructive dialogue of stakeholders], Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", Moscow, Russia. (In Russian)

Lola, A. M. (2013), *Gorodskoe i aglomeratsionnoe upravlenie v Rossii: sostoyanie i chto delat'* [Urban and agglomeration management in Russia: status and what to do], "Canon+" ROOI "Rehabilitation", Moscow, Russia, 279-281. (In Russian)

Malye goroda Rossii: novye vyzovy, sotsialnye problemy i perspektivy [Small towns of Russia: new challenges, social problems and prospects] (2021), by M. F. Chernysh, V. V. Markin, G. R. Baimurzin [et al.], Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-378-2.2021, EDN: AOXBJP. (In Russian)

Raskhodchikov, A. N., Shilova, V. A. (2024), "Social Dimensions of the Dynamics of Cities and Agglomerations", *Research Result. Sociology and management*, 10 (2), 4-8, DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-2-0-1, EDN: GIYWGH. (In Russian)

Raskhodchikov, A. N. (2024), "Sociological Support of Territorial Planning Projects as a Tool for Interaction between Government Bodies and the Population", *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya*, (1), 124-142, DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-1-124-142, EDN: KGUHYI. (In Russian)

Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni [Russian Society and the Challenges of the Time] (2017), by M. K. Gorshkov, A. L. Andreev, R. E. Barash [et al.]. Volume Book 5, Ves Mir Publishing House, Moscow, Russia, ISBN: 978-5-7777-0687-4, EDN: YYWQBH. (In Russian)

Rossiya i mir: globalnye vyzovy i strategii sotsiokulturnoy modernizatsii: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Russia and the World: Global Challenges and Strategies of Sociocultural Modernization: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference], (2017), Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ISBN: 978-5-89697-293-8, EDN: NQOCUJ. (In Russian)

Smirnov, D. V., Yazykeev, A. N. (2022), "Designing an Educational Sociocultural Environment "Healthy City - Comfortable Childhood and Adolescence": A Scientific Psychological and Pedagogical Approach", *Pedagogicheskoe iskusstvo*, (1), 153-177, EDN: AOAPYX. (In Russian)

Sokolova, T. V. (2010), "Social Landscape of the Post-Soviet Space in the Context of Globalization Processes of the Modern World", *Sotsialnye faktory postsovetsoy integratsii. Ser. «Mezhdunarodnye ekonomicheskie i politicheskie issledovaniya»* [Social Factors of Post-Soviet Integration. Series: "International Economic and Political Studies"] (2010), Russian Academy of Sciences, Institute of Economics, Moscow, Russia, 221-241. (In Russian)

Sorokin, P. A. (1992), *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [Man. Civilization. Society], by P. A. Sorokin; general editor, compiler and foreword by A. Yu. Sogomonov; translated from English, Politizdat, Moscow, Russia. (In Russian)

Tikhonov, A. V. (2007), *Sotsiologiya upravleniya*. [Sociology of Management], Canon+: Rehabilitation Moscow, Russia. (In Russian)

Trufanov, D. O. (2020), "Resistance of the social landscape: "barbarism" and "civilization" in the social space", *Siberian Sotsium*, 4 (1), 8-22, DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-1-8-22, EDN: IXSYAA. (In Russian)

Shumkin, G. N., Shumkina, T. G (2017), "Social landscapes of the Russian Empire in the mid-19th century", *Voprosy vseobshchey istorii*, (19), 312-322. (In Russian)

Yazykeev, A. N. (2024), *Vliyanie sobytiynogo turizma na razvitie regiona:*

dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni bez stepeni [The influence of event tourism on the development of a region: dissertation for an academic degree without a degree], Moscow, Russia, EDN IAFPNQ. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 18 октября 2025 г. Поступила после доработки 30 ноября 2025 г. Принята к печати 05 декабря 2025 г. Received 18 October 2025. Revised 30 November 2025. Accepted 05 December 2025.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflicts of interest to declare.

Расходчиков Алексей Николаевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия.
Alexey N. Raskhodchikov, PhD in Sociology,

Associate Professor of the Department of Sociology at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Рытникова Яна Теральфовна, кандидат филологических наук, директор Русского центра Шаньдунского профессионального университета иностранных дел, Цзинань, КНР.
Yana T. Rytnikova, PhD in Philology, Director of the Russian Center, Shandong University of Foreign Affairs, Jinan, China.

Языкеев Андрей Николаевич, вице-президент Международной академии детско-юношеского туризма и краеведения им. А. А. Остапца-Свешникова, Москва, Россия.
Andrey N. Yazykeev, Vice President of the A. A. Ostapets-Sveshnikov International Academy of Children and Youth Tourism and Local History, Moscow, Russia